

**МОРСКОЙ
СПЕЦНАЗ**

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ДИКТАТ АКУЛЫ

Морской спецназ

Сергей Зверев

Диктат акулы

«ЭКСМО»

2008

Зверев С. И.

Диктат акулы / С. И. Зверев — «Эксмо», 2008 — (Морской спецназ)

Вьетнам. Бывшая советская военно-морская база «Камрань». Сразу несколько государств претендуют на то, чтобы стать новыми владельцами важного стратегического объекта. Борьбу ведут спецслужбы США, России и Китая. А если за дело взялись секретные ведомства, то об открытой и чистой игре можно забыть! Сначала в районе базы таинственным образом от мощного инфразвукового излучения гибнут российские ученые-океанографы. Затем местные жители замечают в море странного вида акулу. Чтобы разобраться в загадочных событиях, в «Камрань» направляют российскую мини-субмарину, однако по прибытии на место ее почти сразу же атакует неизвестная торпеда...

© Зверев С. И., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Зверев

Диктат акулы

Глава 1

На земле существует немало красивых мест, поражающих своим природным великолепием и неповторимой экзотикой. Они способны удивлять и влюблять в себя каждого, кто там побывал. Наверное, поэтому такие места называют райскими. И действительно, более точного определения им не подберешь.

Одно из таких мест – Вьетнам. Эта страна многовековых памятников архитектуры, белоснежных пляжей, высоких гор и густых джунглей. Кажется, что здесь все идеально и не к чему придаться. Но это далеко не так. Существует и другой Вьетнам – не выставленный напоказ иностранцам. Если турист отклонится от традиционного маршрута, включающего посещение аквапарка, дельфинария и массажного салона, то тут же столкнется с совершенно иной жизнью, и близко не похожей на ту, которая кипит вокруг фешенебельных отелей, роскошных казино и изысканных ресторанов, вытянувшихся вдоль морского побережья.

Если убрать весь этот искусственно созданный для туристов лоск, предстает бедная страна, в которой практически ничего не изменилось со времен вьетнамско-американской войны. И райским это место уж точно не назовешь. Возле глухих деревушек и по сей день стоят поросшие мхом и позеленевшие от сырости доты, покоятся в джунглях пробитые снарядами солдатские каски и неразорвавшиеся авиационные бомбы, чернеют изъеденные ржавчиной и обвитые лианами подбитые тридцать лет назад американские вертолеты «Апачи».

Сохранились до наших дней и старые военные базы – некогда угрожавшие и величественные, а теперь заброшенные и полуразрушенные. На потрескавшемся бетоне, по которому когда-то маршировали солдаты и гремели гусеницами танки, в настоящее время ползают ядовитые змеи и ящерицы, у заброшенных ангаров и казарм растут деревья и кустарники, а в тех местах, где когда-то темнел асфальт, теперь зеленеет густая трава.

Одна из таких баз находится в заливе Камрань. Ее построили американцы, но после войны она отошла лучшему партнеру и союзнику коммунистического Вьетнама – Советскому Союзу. Советы планировали использовать ее как пункт материально-технического обеспечения пятнадцатой эскадры Тихоокеанского флота и противостоять с ее помощью американской базе на Филиппинах. И уже в начале восьмидесятых годов на базу для несения службы прибыли первые советские служащие.

Военно-морская база «Камрань» была существенно модернизирована, возведены новые военные объекты, улучшена инфраструктура. Что касается вооружения, то по советским правилам его численность была засекречена. Достоверно известно только о военно-воздушных силах, дислоцированных в «Камрани». Кораблей на базе было немного – около двадцати надводных, а также двадцать девятая оперативная дивизия подводных лодок. В «Камрани» была развернута база противолодочного и ракетного вооружения и технико-эксплуатационная часть. Обслуживающий персонал состоял из более чем трех тысяч человек. Но при реконструкции базы в начале восьмидесятых численность персонала существенно возросла, и вместе с семьями советских граждан в «Камрани» насчитывалось до десяти тысяч человек.

Однако с распадом Советского Союза началось стремительное сокращение военного присутствия русских в «Камрани»: осуществлен частичный вывод вооруженных сил России, самолеты и оперативная дивизия подводных лодок были расформированы, военные корабли выведены в Приморье и на Камчатку. В результате в начале девяностых на базе остались лишь

авиаотряд, насчитывающий с десяток самолетов, а большая часть сооружений перешла в постоянное пользование Вьетнама.

«Камрань» быстро начала приходить в упадок. Взлетные полосы заросли травой, причалы проржавели. Поддерживать базу в нормальном и более-менее работоспособном состоянии стало невозможно.

Естественно, подобное положение абсолютно не устраивало Вьетнам. То, как с базой в девяностые годы прошлого века обращались российские военные, вызывало у официального Ханоя тихое бешенство, так как «Камрань» умирала и для ее восстановления с каждым годом требовались все большие вливания денежных средств. Вьетнаму была нужна работоспособная база, с крупным присутствием войск России. В крайнем случае официальный Ханой мог бы удовлетвориться передачей базы Китаю или даже возвращением туда американцев.

Неудивительно, что Вьетнам обратился к Москве с неофициальным предложением платить за аренду «Камрани». Россия согласилась на это, предложив, в свою очередь, вычитать плату из долга Вьетнама перед Советским Союзом. Вьетнам, в свою очередь, согласился с наличием долга, но не был готов признавать его размер. Позже Ханой неофициально сделал очередное предложение – платить за базу триста миллионов долларов в год. При этих условиях Вьетнам был готов продлить аренду базы. В противном случае ее угрожали передать США или КНР. Позже предполагаемая плата за аренду возросла до пятисот миллионов долларов в год.

В настоящее время военно-морская база «Камрань» находится в полузаброшенном состоянии, хотя считается, что она – ключ к восточной части Индийского океана. В средствах массовой информации постоянно муссируются слухи о передаче «Камрани» то Соединенным Штатам Америки, то Китаю, то Российской Федерации. Вопрос – кто из заинтересованных сторон больше заплатит за аренду? В создании же тут военно-морской базы заинтересованы все три стороны. Однако покупать «кота в мешке» не спешит никто, ведь для начала предстоит провести серьезную работу по исследованию акватории «Камрани»: взять пробы грунта, изучить приливы-отливы и течения, составить лоции, проверить состояние занесенного подводными течениями фарватера. Так как в итоге может оказаться, что военно-морская база не пригодна для эксплуатации, следовательно, и выставленная вьетнамским правительством цена окажется завышенной. Поэтому неудивительно, что американцы, китайцы и русские на протяжении последних лет забрасывали официальный Ханой просьбами о получении разрешения на проведение в бухте Камрань необходимых исследований. То ли в счет прошлых долгов, то ли из-за чрезмерной настойчивости руководства Военно-морского флота РФ, первым такое право получила Россия. Тут же спешно была создана специальная группа, в которую вошли лучшие ученые и лаборанты, закуплена самая современная техника для проведения подводных работ, выделена огромная сумма денег. И через полтора месяца в бухту Камрань прибыло российское гидрографическое судно «Жемчужина морей».

На проведение исследований Вьетнам отвел лишь две недели. Поэтому российские ученые работали не покладая рук, забыв про нормальный отдых и полноценный сон. За этот небольшой срок им удалось собрать достаточно необходимой информации, обработать которую должны уже были в одном из гидрографических институтов Москвы. Но все колбы, пробирки и контейнеры, в которых хранились образцы грунта, морской воды и микроорганизмов, не могли дать целостной картины о состоянии акватории «Камрани». Самые важные данные находились в дорогостоящем глубоководном зонде, который на протяжении всех двух недель фиксировал и записывал происходящие в бухте изменения: динамику подводных течений, силу волн, исчерпывающие данные о приливах и отливах.

* * *

Темно-красный диск солнца медленно проваливался за горизонт, растворяясь в сгущающихся сумерках. Наползающая со всех сторон темнота разбавляла прогретый за день воздух приятной прохладой. Вода в бухте заблестела лунным серебристым светом, и маленькие звездочки, загоревшиеся в вечернем небе, закачались на волнах.

У одного из причалов военно-морской базы «Камрань» стояло гидрографическое судно «Жемчужина морей». Со стороны казалось, что это корабль-призрак: ни людей на палубе, ни света в иллюминаторах, ни звуков голосов. Даже российский триколор на флагштоке безвольно повис в неподвижном воздухе. Лишь сигнальные огни горели ярко и ровно, да, присмотревшись, можно было различить фигуру вахтенного. В то же время на пластмассовом столике под полотняным навесом стояла пепельница, возле которой лежала открытая пачка сигарет. На леерах сохли майки и штаны. На специальных столах просыхали все еще мокрые гидрокостюмы, под столом лежали ласты.

Вскоре в одном из иллюминаторов загорелся свет. А через несколько минут на палубу вышли трое: молодой водолаз в тельняшке-безрукавке и двое холеного вида ученых в шортах и одинаковых легких рубашках.

– Посидим на дорожку? – бородач с острым взглядом посмотрел на часы.

Все они подсели к столику, вытащили из общей пачки по сигарете и с наслаждением закурили.

– Да уж... – тяжело вздохнул бородач, кандидат-гидролог, – повезло нам сегодня. Двадцать пять человек команды на судне, а поднимать из воды исследовательский зонд выпало именно нам.

– А ведь хотел же я ту крайнюю спичку вытянуть. Если в последний момент не передумал бы, спал сейчас, как все, в своей каюте, – возмущался собственной неосмотрительностью инженер в очках-велосипеде – один из разработчиков зонда.

– Жребий на то и жребий, чтобы кому-то везло, а кому-то нет. Но ничего, сделаем дело – и обратно. Увидите, выспаться еще успеем, – оптимистически заметил профессиональный водолаз.

В мокрой пепельнице погасли окурки, водолаз и ученые спустились по раскладному трапу и забрались в моторную лодку. Парень в тельняшке несколько раз дернул стартерный шнур – надрывисто загудел подвесной мотор. Лодка задрала нос и, разгоняя в стороны волны, понеслась к далекому, у самого выхода из бухты, бую, подмигивающему в темноте оранжевым проблесковым маячком.

– Завтра домой. Жена звонила, младший сын третий день как на ноги встал и свои первые шаги делает, – мечтательно закатил глаза бородач.

– А меня дочурка-первоклассница дожидается, – вздохнул очкарик.

– Везет вам, мужики, – угрюмо пробурчал водолаз, – у меня, кроме любимого кота, никого и нет, да и того пришлось соседям на время сдать.

Ученые переглянулись.

– Раз кота завел, значит, не один жил? – осторожно спросил бородач.

Парень безразлично махнул рукой:

– Да, была одна... но последнее время не заладилось в жизни... С моей-то работой. Полгода в море – полгода на берегу.

– Ничего, не переживай, это дело наживное. Женщин в нашей стране даже больше, чем мужиков, а зарабатываешь неплохо. Обязательно встретишь ту, которая тебя ждать будет. Главное верить, что такие женщины существуют, и поменьше думать о том, что дома делается, когда ты в отъезде, – подбодрил очкарик, – у меня, кстати, второе высшее образование – психолог.

– Угу, – без особого энтузиазма отозвался водолаз.

Бортовые огни гидрографического судна становились все меньше и меньше. Теперь находящимся в лодке могло показаться, что это всего лишь затухающие угольки костра, не погашенного кем-то из туристов на берегу. Впереди уже начинали вырисовываться контуры долгожданного буя, подсвечиваемого оранжевыми вспышками маячка. Лодка резко замедлила ход и закачалась на волнах.

– Дальше пойдем на веслах, – заглушив мотор, сообщил водолаз.

– Почему так? – удивился бородачатый ученый.

– Сюда течением обрывки сетей со всего побережья сносит, – парень кивнул за борт, – намотаются на гребной винт, и все: спалим движок, потом до судна «пешком» придется добираться.

– Ладно, тогда гребем, – безразлично пожал плечами бородач. – Мы бы помогли, да всего одна пара весел. Или я ошибаюсь?

Водолаз вытащил из-под сиденья пару коротких неудобных весел.

– Извини. Но за эти две недели у нас на руках такие мозоли повыскакивали, что даже сигарету держать больно, – добавил сразу за двоих очкарик.

– Мне не привыкать, – водолаз подышал на ладони, – и один справлюсь.

Короткое весло опустилось в воду. Парень с легким превосходством посмотрел на лощенных ученых, мол, ботаники, что с них возьмешь: все с приборами да компьютерами возятся, тяжелее рюмки редко что поднимать приходится.

Резиновый борт мягко и практически бесшумно ткнулся в полый пластмассовый буй. Мокрое весло взметнулось в воздух, обдав ученых фонтаном брызг.

– Вот черт!.. – неожиданно ругнулся парень, резко подаваясь к другому борту лодки, – и надо же...

Мат еще несколько секунд летал над бухтой, возвращаясь искаженным отражением от прибрежных скал, пока и вовсе не растворился в ночной тиши.

– Ты чего? – бородач вопросительно посмотрел на перепуганного водолаза и на всякий случай отодвинулся от борта к центру лодки.

Сжатые губы парня слегка приоткрылись. С трудом сдерживая волнение, парень натянутым голосом невнятно произнес:

– Т-а-а-м аку-ла, – рука с согнутым пальцем указывала на воду, – я ви-и-идел пл-а-вник.

Сухопутный очкарик язвительно улыбнулся:

– Тут столько взвеси в воде, что ни одна акула сюда не сунется. У них жабры забиваются. А русалка тебе не привиделась? Или, может, лох-несское чудовище?

В отличие от своего сухопутного коллеги-инженера, бородач не спешил сводить все к розыгрышу. Как человек, проработавший в море полтора десятка лет, он привык удостоверяться во всем сам.

– Дай фонарь, – сухо произнес бородач.

– Ты действительно думаешь, что там акула? – неуверенно спросил очкарик и забеспокоился.

Большой палец вдавил пухлую резиновую кнопку в блестящий металлический корпус фонаря. Тусклый желтый свет осветил небольшой участок воды возле правого борта.

– Не исключено, особенно если учесть, что мы находимся в бухте, которая выходит в открытый океан... Это ты про взвесь знаешь, а акуле могли об этом и не сказать.

Бородач скрупулезно исследовал взглядом каждый метр воды. Туда, где появлялась хоть малейшая складочка волны, он тут же направлял луч света.

– К тому же я недавно читал, что в этих местах на одного серфера напала белая акула. Бедолага еле полторы ноги унес. Да, да, полторы... тебе не послышалось, – ученый выдержал

паузу, вслушиваясь в учащенное дыхание своего коллеги, – это еще хорошо, что ногу по колено оттяпала. Могла и выше взять, по самые... Но не будем на ночь глядя.

– Ладно, хватит. Давай лучше зонд поднимем и назад вернемся. А то от твоих рассказов у меня уже мурашки по коже побежали, – оглядываясь по сторонам, предложил очкарик.

Для пущей уверенности бородач еще несколько раз провел фонарем над водой. Ни плавника, ни самой акулы так и не показалось.

– Все. Достаем. Я проверил. Если и была, то ушла. У них повадки такие: если заинтересовалась, то останется. Нет – ушла.

– Гарантию даешь? – подозрительно оглянулся вокруг себя очкарик и закашлялся. – Не знаю, как вы, мужики, но мне долго торчать здесь не хочется.

– Может, и показалось, – подал голос немного пришедший в себя водолаз, – дай бог, чтобы погружаться не пришлось. Так что поаккуратнее.

Бородач достал из-под сиденья портативное подъемное устройство, внешне напоминающее обыкновенный спиннинг, только более массивный и полностью сделанный из стали.

Тонкий на вид, но прочный тросик, на конце которого болтался карабин, неопределенно повис над водой. Бородач подмигнул очкарику, передал телескопическую трубу ему:

– Упри ручку в гнездо, – и опустил руку в воду.

Пальцы нащупали металлическое кольцо, соединяющее находящийся на поверхности буй и трос, закрепленный на установленном под водой исследовательском зонде. На металлическом кольце защелкнулась «однорядная пасть» карабина. Туго и медленно закрутилась в руках очкарика ручка катушки. Вскоре на поверхности показался облепленный водорослями и мелкими морскими моллюсками трос зонда. Бородач старательно очищал его метр за метром, чтобы не заклинило катушку.

– Совсем ерунда осталась, метров десять глубины, – довольно пробормотал бородач.

– Погоди. Не шуми. Кажется, я что-то слышу, – неожиданно толкнув в бок бородача, произнес водолаз.

– Опять акулу увид... – окончание ученый буквально проглотил, заметив в воде черный плавник.

Акула всплыла всего в нескольких метрах от лодки. Казалось, что стоит протянуть руку и можно коснуться ее плавника. Ее поведение выглядело довольно странным и неестественным – она находилась на одном месте, не делая абсолютно никаких движений. Но ученые и водолаз были настолько перепуганы самим фактом ее присутствия, что не обращали внимания на подобные мелочи.

– Так, – гидролог, не сводя глаз с акулы, медленно продолжал выбирать трос, очкарику оставалось только подтягивать его. – Как только зонд окажется в лодке, поскорее заводи мотор. Надо отсюда убираться, – тихо прошептал бородач, зная, насколько акулы чувствительны к малейшему звуку.

Но просить о чем-либо водолаза было бесполезно. Овладевший парнем страх вогнал его в глубокий ступор. Он, словно загипнотизированный, смотрел на плавник акулы, не в силах оторвать от него взгляда.

Но, как оказалось, акула не собиралась задерживаться на одном месте. Резко повернув плавником, она начала оплывать моторную лодку, описывая вокруг нее удивительно ровный круг.

– Да заводи же. Чего медлишь? – не выдержав, заорал во все горло бородач.

Но крик ученого утонул во всепоглощающем звуке, а точнее в громком и резком писке, возникшем неизвестно откуда. Поначалу его можно было стерпеть, но через несколько мгновений он стал таким мощным, что ученые и матрос зажали уши руками, бросив и телескопический подъемник, и трос. Однако странный, буравящий тело писк никуда не исчез. Он остался, продолжая звучать, но уже не в ушах, а в головах.

Матрос внезапно почувствовал недомогание: стало подташнивать и темнеть в глазах. И тут в лодку что-то ударило. Моторка закачалась, и парень потерял равновесие. Падая в воду, он с ужасом успел заметить тупую морду акулы, упершуюся в борт моторной лодки.

Холодная вода, словно тысячи иголок, впиалась в кожу. Тело охватила колющая дрожь. Неожиданно водолаз ощутил, что писклявый звук, который преследовал его на поверхности, теперь куда-то исчез. Перестала болеть голова. Но тут же появилась другая проблема – пальцы ног сводила судорога. Преодолевая боль, матрос поплыл к поверхности, изо всех сил помогая себе руками.

Лишь когда пальцы коснулись борта лодки, парень перевел дыхание. Запуганно осмотрелся по сторонам, но акулы уже не было видно. Он подтянулся и перевалился через борт.

– Вы как? – дернув за плечо лежавших на настиле ничком бородача, а потом очкарика, спросил водолаз.

Но ученые молчали, не подавая никаких признаков жизни. Парень схватил фонарь, перебрался на другую сторону лодки и заглянул им в глаза. Белки ученых были сплошь залиты кровью, а на лбу и висках проступали красные пятна, как от свежих ударов.

* * *

В народе говорят – если ночью неожиданно зазвонил телефон, значит, жди неприятностей. Трудно поспорить с этим утверждением. По ночам нормальные – уравновешенные – люди звонят только при «форс-мажоре». Но человек устроен так, что будет до последнего надеяться на лучшее. Поэтому перед тем, как ответить на звонок, он не один раз успокоит себя мыслью, что это просто ошиблись номером, и он услышит в трубке пьяный голос незнакомца, настойчиво требующий позвать к телефону Галю или Марину. Конечно, приятного в этом мало, но по крайней мере на душе становится легче и спокойней, ведь ничего страшного не произошло.

Но есть профессии и должности, для носителей которых ночной звонок не редкость. Есть дела неотложные – государственные. А потому главком Военно-морского флота Российской Федерации, когда посреди ночи зазвонил мобильный телефон, не раздумывая, взял трубку, лишь откашлялся предварительно, чтобы голос звучал ровно и спокойно. Один из его замов доложил о чрезвычайном происшествии, случившемся в бухте Камрань. Дело было настолько важным, что главком тут же приказал созвать экстренное совещание.

Несмотря на то что за окном только занимался рассвет, в огромном зале собралось практически все командование ВМФ РФ. Главной темой совещания была загадочная гибель двух российских ученых и пропажа дорогостоящего исследовательского зонда. Но имеющейся информации было недостаточно, чтобы предпринимать какие-то конкретные шаги и делать официальные заявления. Поэтому присутствующие пока только обменивались мнениями, высказывая различные версии и предположения относительно случившегося. Но, несмотря на расхождения, все соглашались в одном – смерть ученых и кража зонда имеют прямое отношение к будущему военно-морской базы «Камрань».

Ближе к вечеру пришли результаты вскрытия тел погибших ученых. Истинная, не физиологическая, причина их смерти так и не была выяснена. Вскрытие констатировало лишь деформацию легких, диафрагмы, разрыв мозговых сосудов, кровотечение гортани. Что же послужило настоящей причиной – совершенно неясно. Эти люди, отправляясь в экспедицию, были здоровы и никогда ни на что не жаловались. А вот водолаз, который находился в моторной лодке вместе с двумя погибшими учеными, выжил. Но давать какие-либо показания он пока не мог, потому что находился в коме. По предварительной версии врачей, причиной смерти могло стать какое-то внешнее воздействие, скорее всего искусственного происхождения. А раз искусственное, значит, его кто-то создал.

В общем, не имея свидетелей и улик, командованию ВМФ РФ предстояло решить нелегкую задачу – и найти виновных в гибели, и вернуть исследовательский зонд с ценной информацией. Поэтому было решено – отправить во Вьетнам специальную группу, которая занялась бы расследованием этого загадочного дела.

Глава 2

Суперпрочный титановый корпус, полная автоматизация всего жизнеобеспечения, причудливая судовая архитектура, позволяющая рассеивать лучи радаров и активных сонаров противника, практически полная бесшумность – все это делало мини-субмарину «Адмирал Макаров» почти «невидимой» для противника. Единственным слабым местом, как и у всякой другой подлодки, был момент подзарядки аккумуляторных батарей и пополнение запасов свежего воздуха. Но и тут российские оборонщики постарались. Энергией для подзарядки «Макарова» во время всплытия обеспечивала каталитическая силовая установка, не имевшая ни одного подвижного элемента, а значит, абсолютно бесшумная и исключительно надежная. Всплытие осуществлялось в ночное время при низкой облачности, позволявшей оставаться незамеченными для спутников и самолетов-разведчиков.

Главным оружием мини-субмарины были не торпеды и не носовое зенитное орудие, а выдвигаемая телескопическая антенна, способная создавать в активном режиме мощное электромагнитное поле, выводившее из строя всю электронику в радиусе двадцати-тридцати морских миль. Оружие грозное, если учесть, что теперь даже зажиганием обычного лодочного мотора, как правило, заведует электронный чип. В пассивном же режиме антенна позволяла сканировать эфир в радиусе нескольких сот морских миль вокруг. Она, как мелкоячеистая сеть, вытаскивала все: и разговоры по мобильным телефонам, и переговоры по портативным рациям, снимала электромагнитные импульсы систем внутрикорабельных переговоров, перехватывала короткие импульсы шифрограмм. Естественно, разобраться с таким объемом информации на самой подлодке было невозможно, поэтому во время сеансов связи с базой перехваченное регулярно сбрасывалось, давая работу сотням дешифровщиков и аналитиков.

Существующая пока еще в единственном экземпляре мини-субмарина проходила испытания, выполняя разведывательные задания. Ни одна деталь на ее борту не имела российской маркировки, даже продукты на камбузе и те были сплошь импортными, вооружение и боеприпасы – исключительно заграничного производства. Экипаж носил форму без знаков отличия. Все компьютерные программы имели только англоязычный интерфейс. Таким образом, в случае, если бы «Адмирал Макаров» потерпел бы аварию или был захвачен, то ничто бы не указывало на его российское происхождение. Вице-адмирал Столетов, курировавший проект, один из немногих посвященный в существование мини-подлодки, очень тщательно подбирал экипаж. Из сотен кандидатур отобрал единицы. Во-первых, все они являлись отличными специалистами, могли совмещать несколько профессий, что при малочисленности экипажа было весьма кстати. Во-вторых, он учел грустный опыт ядерной подлодки «Курск» – ни у кого из членов экипажа «Адмирала Макарова» не имелось близких родственников. Так что в случае гибели субмарины некому было поднимать вселенский шум по поводу смерти родных людей.

Первым и пока бессменным командиром мини-субмарины был назначен капитан второго ранга Илья Георгиевич Макаров – опытный подводник, командовавший до этого старым атомным «бомбовозом». Для России, растерявшей во время революции и страшных тридцатых годов старые флотские и армейские традиции, Илья Георгиевич был уникален, он являлся прямым потомком знаменитого адмирала Макарова, в чью честь и была названа подлодка.

Еще утром море было спокойным. Никто и предположить не мог, что к полудню погода резко ухудшится: небо затянули серые тучи, разгулялся сильный ветер. Он буквально вспахал морскую гладь, поднял огромные волны. Все суда, оказавшиеся на пути циклона, тут же развернулись, взяв курс на ближайший порт, чтобы укрыться от разбушевавшейся стихии за высокими волнорезами.

Центральный пост мини-подлодки «Адмирал Макаров» заливал яркий зеленый свет. Подмигивали красным, оранжевым и синим десятки лампочек и индикаторов бортового ком-

пьютера. Штурман и акустик сидели в невысоких черных креслах, намертво прикрученных к блестящему металлическому настилу пола. Тишина на центральном посту лишь изредка прерывалась короткими докладами вахтенного.

Командир подводной лодки капитан второго ранга Илья Георгиевич Макаров стоял у главного экрана, внимательно рассматривая вчерашние и только что полученные со спутника снимки. Прогноз на ближайшее время был неутешительным – циклон, в зоне которого находилась субмарина, не ослабевал, а, наоборот, набирал силу. Такая перспектива не устраивала кавторанга. Но что поделаешь с капризами погоды!

Перед экипажем совсекретной субмарины стояла абсолютно новая и непривычная задача – обнаружить судно противника, незаметно подплыть к нему, подняться на поверхность и высадить группу захвата, после чего вновь погрузиться под воду. Впервые куратор проекта вице-адмирал Столетов решил использовать мини-подлодку для высадки десанта, раньше экипажу приходилось заниматься исключительно разведкой. Естественно, бушующий на поверхности шторм осложнял выполнение всех этапов задачи. Илья Георгиевич прекрасно понимал, что всплывать в таких условиях весьма рискованно, ведь большие волны могли залить открытый для высадки десанта люк и перевернуть субмарину.

– Поблизости замечены какие-нибудь суда? – напряженно спросил Макаров.

– Ни одного. Тихо, как на кладбище, – доложил акустик и тут же добавил: – Если только парусники и яхты, их не услышать, хотя в такую погоду, товарищ капитан второго ранга, навряд ли они в море.

– Хорошо. Продолжай сканировать эфир.

Илья Георгиевич задумчиво посмотрел на электронную карту. Вот уже почти сутки, как от спутникового мониторинга не было толку, толстый слой облаков закрывал океан. Командир уже несколько не сомневался в том, что корабль, появление которого он ждал последние несколько часов, давно изменил курс и направился в обход циклона. Вот только каким маршрутом? Макаров еще раз перелистал снимки, прикинул возможные варианты. Единственным правильным решением для капитана в сложившейся ситуации было бы направить свое судно наиболее безопасным маршрутом. Но только в том случае, если он не ожидал нападения. Пытаясь скрыться, он мог избрать и другой, опасный курс. Так как к востоку от циклона находились подводные скалы, кавторанг решил, что корабль противника уклонился к западу.

– Рассчитать новый курс. Координаты конечной точки... – прозвучал приказ.

Подлодка совершила плавный маневр и полным ходом пошла на запад, выходя из зоны шторма. Илья Георгиевич закусил нижнюю губу. Сейчас он сильно рисковал, шел, так сказать, ва-банк.

– Что происходит, товарищ командир? – буквально влетев на центральный пост, взволнованно спросил старпом Даргель.

Макаров спокойно посмотрел на своего старшего помощника. Появление Даргеля, у которого сейчас было законное время для отдыха, ни-сколько его не удивило. Кавторанг Макаров отличался самостоятельностью, он привык ориентироваться только на конечный результат, промежуточные приказы и инструкции никогда не были для него догмой. Возможно, именно поэтому вице-адмирал Столетов и «приставил» к нему старпома – капитана третьего ранга Николая Даргеля, педанта, знатока и неукоснительного исполнителя всех существующих инструкций.

– Мы изменили курс, идем на запад, – бесстрастно отчетанил Илья Георгиевич.

– А как же приказ? – вскинул брови ошарашенный Даргель, – в задании четко сказано, что выходить за пределы указанных квадратов нельзя.

Старпом до боли в глазах всматривался в мигающую точку на экране, к которой предстояло выйти подлодке, она располагалась за пределами разрешенных штабом квадратов.

Макаров прищурился:

– Тебе что важно, старпом, – процесс или результат?

– Результат, – не раздумывая, ответил Даргель, – но на пути к его достижению необходимо беспрекословно исполнять приказы и инструкции, – тут же поправился он.

– Значит, ты предлагаешь вернуться в зону шторма и ждать появления судна? Но при составлении задания шторм не предусматривался.

В разговор между кавторангом и старпомом вклинился штурман.

– Мы вышли на точку. Находимся в десяти морских милях к западу от запланированного.

– Потом поговорим, – бросил кавторанг, так и не дав ответить Даргелю на поставленный вопрос.

Сверкающий стальной корпус перископа скользнул вверх. Командир подводной лодки разложил ручки и приник к мягкой, пахнущей антибактериальной пропиткой маске-окуляру. Негустой туман размазывал линию горизонта. Было лишь видно, как перекатываются вдалеке бугристые валы волн.

– Акустик? – Макаров щелкнул тумблером переговорного устройства.

– Только звуки моря.

– Неудивительно, на их месте я бы тоже шел под парусами.

– Что-то есть, товарищ командир, – послышался голос оператора радиоперехвата, – говорят по-шведски.

– Откуда сигнал? – напрягся Макаров.

– Одна морская миля к юго-западу. Идут прямо на нас.

Вскоре показалась небольшая моторная яхта. Раскачиваясь на волнах, она медленно плыла в сторону подводной лодки, разрезая острым носом густой туман. Несмотря на непогоду, она шла под парусами. Вот почему акустик и не засек ее появления.

– Старпом, остаешься на центральном посту, согласно предписанию, передаю командование кораблем тебе. Следи за обстановкой. В случае, если яхта изменит курс, тут же докладывай мне, – приказал Илья Георгиевич и быстро вскарабкался по металлической лесенке, ведущей в боевую рубку.

В боевой рубке было тихо. На полу, прислонившись к стенам, сидели три морских пехотинца: бесстрастные лица, уверенные взгляды. Они заканчивали последние приготовления: натягивали черные маски, перепроверяли каждую деталь своих маленьких автоматов «узи», разминали шеи и хрустели косточками пальцев.

– Твои люди готовы, майор? – обратился к коренастому морпеху Макаров.

– В любой момент, товарищ капитан второго ранга, – пробасил крепыш.

– Тогда удачи. Яхта уже в пределах видимости.

Через несколько минут Илья Георгиевич вновь находился на центральном посту. Он смотрел на большой монитор, возле которого сидел штурман. На жидкокристаллическом экране пульсировали две точки: красная – мини-субмарина «Адмирал Макаров» и зеленая, обозначавшая судно, на которое предстояло высадить десант. Они находились практически рядом, шли пересекающимся курсом, и по вычислениям компьютера должны были встретиться где-то через минуту. Но полного их сближения кавторанг допускать не собирался. Он приник к маске перископа.

– Самый малый. Стоп машина. Убрать перископ, всплытие! – резко приказал Макаров.

«Адмирал Макаров» замедлил ход, потом застыл, словно выжидая удобного момента, а через мгновение уже поднимался к поверхности. Загудели насосы, продувающие балластные цистерны, и мини-подлодка закачалась на волнах. Из открытого люка на палубный настил соскользнули три морских пехотинца. Несмотря на то что циклон был довольно далеко, море в этом районе штормило. Высокие волны налетали на палубу, буквально накрывая ухватившихся за леера морпехов с головой. Ледяная вода обжигала кожу, забиралась в уши, заливала глаза.

Морские пехотинцы крепко держались за леера, наблюдая за небольшим судном, беззвучно проходящим в кабельтове от них. Казалось, что стоит бросить веревку с крюком, и можно будет дотянуться до его борта. Дождавшись короткого затишья, которое обычно бывает в промежутке между двумя большими волнами, майор сбросил в воду пузатый рюкзак, конец – веревку – он закрепил на стойке леера. Затрещала прорезиненная материя, зашипел сжатый воздух. Рюкзак расправлялся, надувался, трансформируясь в надувную лодку.

Не теряя драгоценных минут, морские пехотинцы быстро перебрались в нее. И сделали это вовремя. Тут же на уже погружающуюся на перископную глубину подлодку налетела очередная волна. Та сначала подняла лодку на несколько метров вверх, а потом с такой же легкостью опустила вниз.

Подвесной двигатель не запускали, чтобы не привлекать к себе внимание, поэтому морские пехотинцы гребли веслами. Пропустили яхту, раньше времени не приближались. Морпехи старались держаться в кильватере судна, чтобы никто из экипажа не смог заметить их приближения. Ведь главным было застичь противника врасплох.

Преодолев очередную волну, лодка бесшумно ударилась резиновым бортом о корму судна, где располагался небольшой настил-полка. Обменявшись условными сигналами, морпехи, один за одним, стали взбираться на палубу по веревочной лестнице. Брошенную на воде лодку тут же утянуло волной, и она исчезла из поля зрения морских пехотинцев, лишь туго натянутый тросик прорезал воду.

– Ты – со мной. А ты – на капитанский мостик. На все про все пять минут. Вперед!

Узкий коридор встретил майора и его бойца призрачным светом. После подводной лодки, в которой и вовсе не чувствовалось шторма, привыкнуть к раскачивающемуся судну было довольно трудно. Пол буквально уходил из-под ног. Потеря равновесия, неосторожный шаг могли создать ненужный шум, который тут же выдаст морских пехотинцев. Поэтому морпехи двигались медленно, широко расставляя ноги.

В дальнем конце коридора послышался приглушенный щелчок. Майор остановился, выбросил в воздух большой палец. Следуя условному сигналу, стоявший за спиной майора морпех тут же сделал два шага назад, спрятавшись под винтовой лестницей.

Майор вскинул автомат, взяв на лазерный прицел открывающуюся дверь. Подрагивающая красная точка застыла на груди невысокого мужчины, показавшегося в дверном проеме. И прежде чем он успел поднять глаза, майор нажал на спуск. На белой рубашке расплылось красное пятно.

– Уходим! – скомандовал майор.

За кормой яхты появилась всплывшая на поверхность мини-подлодка «Адмирал Макаров». Морпехи быстро подтянули за тросик надувную лодку, лихорадочно работая веслами, погребли к субмарине. На палубе яхты уже появились поднятые по тревоге охранники. Зазвучали выстрелы, но туман, качка и оставленные морпехами на палубе дымовые шашки сводили усилия охранников к нулю. Лишь звуки автоматных очередей вспарывали воздух, не причиняя морским пехотинцам никакого вреда.

Через несколько минут мини-субмарина «Адмирал Макаров» вместе с тремя морскими пехотинцами уже находилась глубоко под водой. Задание было выполнено. Но, судя по строгому выражению лица Ильи Георгиевича Макарова, экипаж понимал, что кавторанг не совсем удовлетворен тем, как прошла операция.

* * *

Хмурые тучи, которые еще совсем недавно пролились дождем над берегом, теперь уносило сильным ветром далеко в море. На горизонте уже вырисовывалась, расцветая яркими красками, огромная радуга. Она, словно большой мост, соединяла два берега узкого залива.

На блестящем от прошедшего дождя пирсе, выстроившись в идеально ровную шеренгу, стоял экипаж «Адмирала Макарова». Лица подводников были как никогда серьезны. Каждый из них ловил себя на мысли, что под горячую руку командира подводной лодки попадет именно он. Но каждый в то же время понимал, что крайних не бывает. Раз уж кто-то допустил одну ошибку, то отвечать за нее придется всем. Ведь экипаж – это как единый механизм, детали которого связаны между собой.

Под флагштоком, на котором развивался Георгиевский стяг, стоял капитан второго ранга Илья Георгиевич Макаров. Пока он молчал, лишь пробегаясь по шеренге укоризненным взглядом. Но особое внимание уделял своему старшему помощнику Даргелю.

– Скрытый подход к цели – пятерка. Всплытие и десантирование – крепкая четверка. А вот отход и погружение – единица с минусом, – нерадостно произнес Макаров.

Подводники молчали. Никто из них не собирался оправдываться и что-то доказывать, ведь командир был действительно прав.

– Если бы это были не учения, нас в лучшем случае заметили бы. А в худшем – уничтожили.

Илья Георгиевич распекал своих подчиненных еще довольно долго. И когда закончил, подозвал к себе старпома Даргеля. С ним он хотел провести личную беседу. Так как за погружение и отход отвечал именно он. Согласно предписанию вице-адмирала Столетова на этом этапе командование мини-субмариной передавалось старпому.

– Ну, что скажешь в свое оправдание? – вглядываясь в горизонт, спросил Макаров.

– Так ведь объект был успешно уничтожен. При срочном погружении мы рисковали бы потерять корабль. Зачем такая спешка при погружении на учениях? Время еще было, – тут же начал оправдываться старший помощник.

– Старпом, ты жить хочешь? И я хочу. И они все хотят, – кавторанг кивнул на стоявших в стороне офицеров, – а теперь представь, если бы дымовые пашки не сработали – ветер изменил бы направление, и тумана не было бы. И это был бы не условный противник с холостыми и шариками для пейнтбола... А реальный. В надводном состоянии субмарина уязвима, как байдарка. Достаточно бросить в боевую рубку гранату – и все, суши весла, товарищ старпом.

– Так ведь норматив... все равно уложились...

– Про Маринеско, надеюсь, слышал? Во время Второй мировой советские подводники тоже сдавали «допуск», как и все мы, и у них тоже был норматив. Если не укладывались – в море не отпускали. Три раза не уложился – командира под трибунал, значит, плохо с личным составом работаешь. Так вот – каждая третья советская субмарина погибала, несмотря на все «допуски». А Маринеско на своей субмарине класса «Щ» выжил. А знаешь почему? Потому что мореманов своих похлеще меня гонял и требовал, чтобы они перекрывали норматив ровно в два раза. Так что дрючить буду до полного автоматизма! Не забывай, на какой субмарине нам выпала честь служить. Понятно, старпом?

– Понятно, товарищ капитан второго ранга, – козырнул Даргель.

– Свободен.

Вдалеке блеснуло отраженным солнцем лобовое стекло. По песчаной извилистой дороге катилась черная «Волга». Илья Георгиевич Макаров узнал бы эту машину из тысячи других. Не нужно даже было смотреть на номера, чтобы догадаться: это служебная «Волга» непосредственного куратора проекта «Адмирал Макаров» – вице-адмирала Столетова.

После критических замечаний в адрес экипажа мини-субмарины кавторанг все же решил поблагодарить своих людей за проведенные учения. Как-никак, а с большей частью задания они справились весьма достойно. Распустив экипаж, Илья Георгиевич направился к остановившейся у пирса «Волге».

Но сам Столетов на машине не прибыл, из салона вышел вестовой, вручил под роспись Макарову конверт, картинно козырнул и исчез в машине.

«Предписано завтра в восемь часов утра быть в кабинете вице-адмирала Столетова. Ну вот, что-то случилось», – подумал про себя Илья Георгиевич, провожая взглядом удаляющуюся «Волгу».

* * *

Больше всего на свете вице-адмирала Столетова раздражали автомобильные пробки, в которые он нередко попадал по дороге на службу. На этот раз по пути из Пулкова в штаб Балтфлота не спасла даже черная служебная «Волга» со спецсигналом. Дело было не в том, что рядовые автолюбители не желали пропускать вперед машину, попросту на улице не осталось свободного места для маневра. И не важно, будь ты министр, депутат или простой рабочий – своей очереди проехать дожидался каждый без исключения. Сотрудник ГИБДД отчаянно свистел, махал жезлом, распределяя автомобильные потоки. Даже если бы президентский кортеж появился на перекрестке, это никак не ускорило бы процесс, разве что добавило бы нервозности.

Вице-адмирал опоздал на назначенную встречу на целых полчаса. В приемной его уже ожидал предупрежденный об опоздании Илья Георгиевич Макаров, который, в отличие от своего куратора, воспользовался метрополитеном. Коротко извинившись за опоздание, Столетов пригласил кавторанга в свой кабинет.

– Как я понимаю, вы уже в общих чертах в курсе, что произошло на рейде в Камрани, – закрывая за гостем дверь, бросил вице-адмирал.

– Ваш помощник успел меня познакомить с обстановкой, – кивнул Макаров.

Столетов указал Илье Георгиевичу на стул, а сам опустился в глубокое кожаное кресло. На приставном столике уже дымились две чашки крепкого черного кофе. Сделав глоток, вице-адмирал устало вздохнул.

– Пока с уверенностью можно сказать одно. Смерть явно насильственная. Есть предположение, что это – следствие воздействия инфразвукового оружия. Но пока это только предположение...

– Разве такое оружие существует в реальности? – прозвучало скептическое. – Я думал, это из области пропаганды и дезинформации. Дальше экспериментов дело не пошло.

– Я проконсультировался со специалистами. Конечно, это кажется чем-то из области фантастики. Но... – Столетов выдержал многозначительную паузу. – Человеческое ухо воспринимает звуки в частоте от двадцати до двадцати тысяч герц. Частоты пониже, где-то «до» субконтроктавы – это и есть инфразвук. Ухо их не воспринимает, но ощущает человеческий организм. Последствия воздействия инфразвука при частоте где-то между четырьмя и шестью герцами могут быть самыми катастрофическими для людей. Дело в том, что внутренние органы, мозг приходят в резонансные колебания. Первые опыты по созданию такого оружия проводились во Франции. Было зафиксировано, что инфразвук вызывает необратимую деформацию внутренних органов, особенно – легких, диафрагмы, мозговых сосудов и гортани.

– Я смотрел про это документальный фильм, – неожиданно вспомнил Илья Георгиевич, – «Землетрясение» назывался. Во время показа зрителей облучали несильным инфразвуком, для создания «эффекта присутствия», и у некоторых после этого были зафиксированы кровотечения изо рта и носа.

– Да. А ты, я смотрю, тоже в этом вопросе немного осведомлен, – улыбнулся Столетов.

– Я же не все время под водой нахожусь, товарищ вице-адмирал. Мне и земные проблемы интересны.

– Это я уже понял, – произнес хозяин кабинета, и вновь его лицо сделалось начальственно-серьезным, – так вот, этому инфразвуку ни бетонные стены, ни танковая или корабельная броня не помеха. Правда, под водой он не распространяется, плотность воды значительно

больше, чем воздуха. Главная сложность «инфразвукового оружия» – создание направленного излучателя, так называемой «акустической пушки», которая бы поражала противника, но не поражала оператора такого оружия. Четыре года назад группа американских ученых разработала такую акустическую пушку, дальность действия которой – до одного километра. Это был побочный продукт, целью ученых и конструкторов являлась звуковая пушка, способная разрушать рыхлые породы в известняковых выработках. Сугубо гражданский проект. Все научные исследования, касающиеся этого вооружения, были тут же строго засекречены, однако кое-что успело попасть и в открытые источники. По данным средств массовой информации, несколько таких пушек уже есть в Ираке, применяются американцами на дистанционно управляемых автомобилях для разгона демонстраций. Используются слабые импульсы, толпу охватывает беспричинный страх, люди разбегаются.

– Теперь понятно, почему гидрографическое судно было спешно отозвано из Камрани, – понимающе кивнул Илья Георгиевич, – а что насчет автоматического зонда? Он найден?

– К сожалению, нет. Скорее всего, его похитили, а на нем записана ценная информация, которая может пригодиться нашим конкурентам, также претендующим на аренду Камрани. Что думаешь по этому поводу, товарищ капитан второго ранга?

– Допустим, это действительно акустическая пушка, расположенная на каком-то подводном плавсредстве, которое может целиком или частично всплывать.

– Не исключено, – нахмурил брови вице-адмирал.

– И вот что еще. Наши ученые, находившиеся в моторке, погибли. А упавший в воду выжил. Инфразвук в морской воде распространяется, но по-другому, для человека он в этой среде не смертелен. Однако во время снятия якорного зонда поблизости судов и кораблей не было, это факт. Значит, такая пушка могла быть только на подводном объекте, который незаметно всплыл.

– Возможно. Что еще? – заинтересованно спросил Столетов.

– Объект этот небольшой, но мобильный.

– Почему небольшой?

– Чтобы операторы сонаров на него особо не реагировали. Он должен восприниматься оператором как природный объект. Максимум – пять-шесть метров. Максимальное погружение – метров десять.

– Принимается, – поднял палец вице-адмирал, – дело не в давлении воды, просто его главное оружие эффективно лишь на поверхности.

– Сделан из каких-нибудь композитных материалов. Скорее всего, дистанционно управляемый.

– Почему именно так?

– И оператора с экипажем, и двигатель с топливом, и электронную начинку в один корпус не засунешь.

Макаров замолчал и отпил кофе.

– Это все?

– Нет, товарищ вице-адмирал. Исходя из всего этого, у подводного плавсредства не слишком большой запас хода, и оператор, который им управляет, находится где-то поблизости... Подлодка, батискаф, любое торговое судно. А это значит, что оснащенное акустической пушкой плавсредство должно довольно часто всплывать для заправки и техобслуживания.

– Логично. Но зачем было убивать наших ученых? Ведь якорный зонд могли выкрасть чуть раньше, чем с гидрографического судна спустили моторку.

– Я думаю, чтобы запугать, товарищ вице-адмирал. Мол, не суйтесь, а то совсем плохо будет. А если в следующий раз такая акустическая пушка будет направлена на ваш корабль?

– Аттестовывать тебя в аналитики военно-морских структур ГРУ пока не уполномочен. Однако наши специалисты пришли к аналогичным выводам.

Командир совсекретной мини-субмарины скромно отвел взгляд.

– Думаю, ты уже догадался, в чем будет заключаться твое следующее задание?

– Так точно, товарищ вице-адмирал.

– Хорошо. Тогда сразу перейдем к деталям, – проговорил Столетов. – Завтра мини-субмарина «Адмирал Макаров» на военно-транспортном самолете будет переброшена во Владивосток.

– Оттуда после подготовки корабля своим ходом в Камрань?

– Нет. К выходу в Камрань уже готовится плавучая база, замаскированная под гражданское судно. Ваш корабль будет принят к ним на борт с группой специалистов-техников. Они установят дополнительное оборудование.

– Задача-минимум – прояснить загадку со смертями и похищением якорного зонда. Задача-максимум – захватить загадочное плавсредство, предположительно оснащенное инфразвуковой пушкой. Верно, товарищ вице-адмирал?

– Верно, но не совсем полно, – частично согласился Столетов, – необходимо выяснить принадлежность этого загадочного плавсредства. И это самая главная задача.

– Исходя из старого принципа «кому выгодно», есть только два варианта – или китайцы, или американцы. Камрань – слишком удобное место для контроля за Южно-Китайским морем и прилегающими водными территориями... пирсы... аэродромы... Но это – только предположения, товарищ вице-адмирал.

– Хорошо, товарищ капитан второго ранга. В курс дела войдешь на месте. Документы уже готовятся. Вскроешь пакет... – Столетов не стал продолжать свою мысль, понимая, что Макаров знает ее продолжение не хуже его самого. – Кстати, не исключены какие-либо провокации. Чтобы дискредитировать нас в глазах вьетнамцев.

– А разве мы не друзья?

– В политике друзей нет. Есть союзники, и то временные, – произнес свою любимую фразу Столетов, – как знать – может, завтра Ханюю таковыми покажутся американцы или китайцы?

– Разрешите идти, товарищ вице-адмирал?

– И еще одно, – взглядом остановил Столетов поднимающегося со стула Макарова, – учитывая предыдущий опыт и особенности нового задания, решено учесть возможность высадки части экипажа на берег. Поэтому для всех членов экипажа подготовлены документы, кредитки, сумма наличных денег, гражданская одежда. По легенде, вы – ирландские туристы. С этим не должно возникнуть проблем, так как все твои люди в совершенстве владеют английским, а акцент можно будет списать на то, что вы не англичане. Надеюсь, высаживаться не придется, но береженого бог бережет. Теперь все. Удачи, товарищ капитан второго ранга. Остальное тебе растолкует мой помощник.

В приемной помощник сообщил Макарову, что в корабельном сейфе будет еще один – не номерной запечатанный конверт, вскрывать который разрешено только в экстренной ситуации. В нем указан канал связи с резидентом российской разведки в Камрани. Само по себе это было крайней мерой. Но Илья Георгиевич понимал, что Столетов решил перестраховаться, так как предстоящее задание было намного сложнее и по последствиям более непредсказуемо, чем те, что поручали Макарову раньше.

Глава 3

Новый день преподнес вьетнамцам-рыбакам из прибрежного поселка неожиданный, но весьма приятный сюрприз: если еще вчера и ночью на море бушевал сильный шторм, то сегодня утром от него не осталось и следа. Не было ни волн, ни крупной ряби, даже ветра как такового не ощущалось. В общем, тишь да благодать – то, что надо для настоящей рыбалки. Поэтому песчаный берег бухты, неподалеку от которой располагался рыбацкий поселок, уже кишел людьми.

Мужчины торопливо тащили к морю по песку свои катера и лодки. Мальчуганы расправляли длинные сети, крепили к ним небольшие разноцветные поплавки из пенопласта. Женщины нарезали на плоских камнях рыбу, предназначенную для приманки.

Особняком от всех, у небольшого покосившегося сарая для хранения снастей и лодки, заканчивал последние приготовления перед отплытием в море невысокий поджарый вьетнамец Бам Ван Донг. Внешне он ничем не отличался от тысячи других жителей поселка: то же простодушное провинциальное лицо, тот же уставший взгляд, та же невзрачная одежда, купленная за копейки на местном рынке. Но его недолюбливали буквально все. Причиной этому, как всегда бывает, были деньги. В отличие от других рыбаков, Бам Ван Донг считался по местным меркам человеком обеспеченным и мог позволить себе то, о чем другие могли только мечтать.

Сын местного рыбака, благодаря своей уникальной способности – надолго задерживать дыхание под водой, Бам Ван Донг и заработал свои первые деньги. Он доставал со дна жемчужные раковины. Позже это увлечение переросло в доходный заработок. Туристы охотно скупали раковины с жемчужинами. Конечно, этим прибыльным промыслом могли заняться и остальные жители поселка, но оборудование для погружения стоило бешеных денег, и не каждый мог позволить себе его приобрести, а Бам Ван Донгу оно и не было нужно, природа наградила его естественным «аквалангом».

Бам Ван Донг помог своей жене сесть в джонку, она обычно сопровождала его во время погружений, размотал узел, бросил веревку на дно и оттолкнулся веслом от причала. По мере отдаления от берега вода становилась все темнее и темнее. Солнечные лучи словно ломались об нее, рассыпаясь искрящимися зайчиками по поверхности. Когда рыбацкие лодки и шхуны остались далеко позади, ловец жемчуга перестал грести. Какое-то расстояние лодка проплыла по инерции, после чего полностью остановилась, слегка закачавшись на воде. За бортами просматривались в воде верхушки рифов, облепленные мидиями и водорослями.

Бам Ван Донг остановил свой выбор на этом месте не случайно. Он тут уже бывал несколько раз. В прошлом году ловец жемчуга поднял здесь со дна с десятков хороших раковин, жемчужины из которых потом выгодно продал туристам на местном рынке.

Бам Ван Донг бросил якорь, снял с себя одежду, натянул ласты и присел на борт лодки. Некоторое время он то учащенно дышал, то задерживал дыхание. Перед каждым погружением он всегда проделывал это несложное упражнение, позволяющее немного прочистить легкие, насытить кровь кислородом и подготовить организм к длительному пребыванию под водой. Жена молча наблюдала за мужем, каждое погружение могло стать последним в его карьере ныряльщика. Женщина предпочитала не мешать супругу.

Через четверть часа в воздухе мелькнула пара ласт, поднялся фонтан брызг. Вода была теплой, как парное молоко. Ближе к поверхности вьетнамцу попадались медузы и планктон, но стоило ему уйти под воду чуть глубже, как мелкой морской живности стало значительно меньше. Сделалось и темнее. Ныряльщик очутился в тени скалы. Вспыхнул неяркий свет, и луч света от маленького ручного фонаря заскользил по острым выступам подводных рифов.

Вьетнамец ловко маневрировал среди густых водорослей, скальных выступов. То и дело перед глазами проносились косяки мелкой рыбешки, иногда проплывала и более крупная рыба.

Обогнув выступ скалы и поднырнув под арку, Бам Вам Донг оказался на маленькой площадке. Вокруг лениво ползали крабы, проплыл осьминог.

Внимательно осматривая дно и перебирая по нему руками, вьетнамец поплыл вперед. Он приподымал камни, копошился в густых водорослях, однако жемчужных раковин нигде не было видно. Но вскоре ему все же улыбнулась удача. Среди мелких камней, наполовину закопанная в песке, лежала небольших размеров жемчужная раковина. Аккуратно опустив ее в сетчатый мешочек, он поплыл дальше.

Вдруг в нескольких метрах от ловца жемчуга проскользнула и исчезла большая тень. Пловец не стал бы заострять на ней внимание, если бы замеченная им тень не была с характерным спинным плавником. Он прекрасно осознавал опасность, которой подвергал себя каждый божий день, ведь в тех местах, где он искал жемчужные раковины, водились акулы. Поэтому решил на время затаиться и осмотреться по сторонам. Однажды он был свидетелем того, как на туриста, занимавшегося дайвингом, напали акулы. Этот случай был единичным, но все же...

Как опытный пловец, вьетнамец знал, что главное в подобной ситуации не паниковать, не выдавать себя лишним движением, на которое и реагируют акулы, неподвижная добыча их не привлекает. Укрывшись в маленькой пещерке, Бам Вам Донг осторожно наблюдал за происходящим над скалами.

Акула вела себя как-то странно: плыла слишком уж прямо, не шевеля хвостом и плавниками. К тому же и окрас у нее был какой-то непонятный – блестяще-серебристый. Подобных акул Бам Вам Донг ранее не видел. Хоть и вела она себя не агрессивно, пловец за жемчугом не рисковал покидать своего укрытия.

А тем временем акула проплыла над аркой и поплыла прямо на Бам Вам Донга. Вьетнамец в страхе посмотрел на приближающегося к нему хищника. Он сейчас бы отдал все на свете, лишь бы оказаться на берегу. Отступить ему было некуда – укрытие, в котором он находился, было единственно приемлемым – хотя бы защищало его со спины. В открытой воде не посоревнуешься с акулой в скорости и проворстве. Поэтому он просто сжал в руке нож, готовый, если придется, ударить им акулу в нос, самое ее чувствительное место – все равно больше ничего уже не сделаешь.

Он зачарованно смотрел на то, как в нескольких метрах над его головой проплыла громадная рыба. Потрясенная ею вода даже ощутимо качнула его волосы. Вьетнамец моргнул, осторожно повернул голову. Морская хищница уплывала прочь, исчезая за выступом скалы.

Бам Вам Донг тут же поплыл к поверхности, при этом не переставая оглядываться по сторонам и вниз – вдруг акула вернется. Пловец за жемчугом все еще не мог поверить своей удаче, ведь только что он был на волосок от смерти.

* * *

Если на суше граница обозначена довольно четко: заборы с колючей проволокой, пограничные заставы, то на воде она во многом условна. Вместо ограждений – лишь линии, нанесенные на морские карты. Вместо пограничников с собаками – патрульные катера. Пересечь ее не составит большого труда.

В пятидесяти морских милях от берега, там, где заканчивались территориальные воды Вьетнама и начинались нейтральные, вели ловлю гигантские сейнеры. На их фоне небольшие рыболовецкие шхуны и джонки смотрелись как игрушечные. По разнообразию флагов, развевающихся над сейнерами, можно было смело изучать географию земного шара. Кого здесь только не встретишь: и американцы, и французы, и китайцы, и русские. Однако среди флагов великих держав очень уж часто встречались и флаги государств небольших: либерийские, панамские, кипрские...

Немного особняком от всех стоял плавучий консервный завод-рефрижератор. На тонком флагштоке трепыхался либерийский красно-бело-черный флаг с желтым орлом. На широкой палубе трудились моряки: принимали перегружаемую с сейнеров свежевывловленную рыбу, сортировали ее, отправляли в холодильные установки.

Несмотря на то что судно ходило под либерийским флагом, на нем повсюду слышалась русская речь. Но ничего удивительного, так как экипажи любых судов часто бывают сборные, а их владельцы используют самые «дешевые» флаги.

На капитанском мостике, заложив руки за спину, стоял пожилой капитан. Ветер обдувал его загоревшее лицо, аккуратно подстриженная седая борода-эспаньолка гармонировала с белым капитанским кителем. В его крепких еще зубах дымилась изящная табачная трубка, вырезанная в форме головы льва. Сизый дымок тонкими струйками заносило в приоткрытую дверь рулевой рубки, дразня рулевого вишневым ароматом.

Капитан постоянно поглядывал на часы, ожидая наступления темноты. С приближением вечера сейнеров вокруг становилось все меньше и меньше. Лов в этом районе был остановлен. Суда уходили на запад, вслед за косяками рыбы. Лишь плавучий консервный завод-рефрижератор продолжал стоять на прежнем месте. Это выглядело довольно странным, учитывая, что рыбу здесь практически уже всю выловили. Но разве кто-нибудь станет специально заострять на этом внимание? Возможно, подумает, что рефрижератор принял на борт столько, что еще несколько дней его перерабатывающие мощности будут задействованы. У рыбаков своих забот хватает, чтобы задумываться о чужих проблемах.

Когда в небе зажглись первые звезды и исчез за горизонтом последний сейнер, капитан облегченно вздохнул. Выбив за поручни остатки табака и пепел, он вошел в рулевую рубку, снял с аппарата внутрисудовой связи тяжелую металлическую трубку.

– Свяжите меня с нашими гостями, с нашей большой рыбкой, – бросил капитан в микрофон.

– Есть связать, – послышалось в ответ, раздались сухие щелчки коммутатора.

На том конце провода тут же ответили. Капитан принял из рук подчиненного трубку.

– Все спокойно. Готовьтесь к выходу.

* * *

В народе принято считать: все, что показывают в современных боевиках, имеет мало общего с реальностью. В какой-то степени это действительно так. Ведь не существует же в природе киборгов, терминаторов и прочей киношной экзотики. Но то, что происходило в нейтральных водах неподалеку от Камрани, могло переубедить даже закоренелого скептика. Киношники по спецэффектам для фильмов о Джеймсе Бонде лишь в малом преувеличили возможности современной техники.

Бортовые огни и все освещение на гигантском плавучем консервном заводе-рефрижераторе в одночасье погасли. Его заменил тусклый лунный свет, еле пробивающийся сквозь облака и туман. Через несколько минут послышался приглушенный звук, напоминающий скрежет открывающихся массивных металлических дверей.

Носовая часть плавучего завода стала напоминать тупую акулю морду с раскрывающейся пастью. Вот только раскрывалась она не вертикально, а в стороны. Зазор между стыками правого и левого бортов становился все шире и шире. Так продолжалось до тех пор, пока створки носовой части корабля полностью не открылись.

Набегающая внутрь вода постепенно поднималась, затапливая носовой отсек плавучего консервного завода. Корабль дал носовой крен. Когда уровень воды внутри корпуса стал достаточно высок, из чрева корабля показался закругленный нос «Адмирала Макарова». Подлодка

заскользила по рольгангу, мягко вошла в воду и закачалась на поверхности. Через минуту ее залитая рубка исчезла под водой.

Носовые створки рефрижератора сошлись. Вновь вспыхнули бортовые огни, освещение. На капитанском мостике шелкнула зажигалка, осветив лицо капитана, на губах которого играла довольная улыбка. Десантирование секретной разведывательной подлодки прошло четко, как уже не раз отработывалось на учениях.

* * *

После встречи с акулой Бам Вам Донг сразу же поплыл к берегу, чтобы сообщить о случившемся коменданту порта. Лишь только его джонка приткнулась к стенке, ловец жемчуга сломя голову побежал к небольшому старательно выбеленному дому за высокой оградой. Рыбаки, разгрузившие на берегу улов, с удивлением смотрели на перепуганного ныряльщика, бегущего в кабинет коменданта порта, но расспрашивать его жену не стали – захочет, сама скажет.

– Что-то случилось? – рассматривая запыхавшегося Бам Вам Донга, спросил из-за стола комендант.

– Там акула... – кивая на море, проговорил пловец, – но она какая-то необычная...

Комендант порта не перебивал Бам Вам Донга, давая тому выговориться.

– Наверное, ты Гаррисона начитался, про «стальную крысу», – ухмыльнулся комендант, – какая еще «стальная акула»?

– У нее плавники не шевелились. Ни жаберные, ни хвостовой. Она надо мной в метре проплыла.

– Ты на какой глубине был?

– Пятнадцать метров, – недоверчиво ответил Бам Вам Донг, понимая, что его слова комендант не воспринимает всерьез.

– Пятнадцать... – хмыкнул хозяин кабинета, – на такой глубине мог и не рассмотреть. К тому же страшно, я бы тоже испугался.

– По виду это белая акула просто чудовищных размеров. Метров пять длиной.

– Ладно, – наконец согласился комендант, – мы обязательно известим местных жителей и администрацию отелей. Не хватало нам еще акулы-людоеда. Камрань – слишком серьезный объект. Вон сколько желающих заполучить его под военно-морскую базу. Да и туристов поблизости уйма.

Бам Вам Донг прищурился. Глаза пловца алчно блеснули.

– За уничтожение акулы, как я знаю, полагается премия?

– Конечно. Если она такая большая, как ты говоришь, то...

– И заплатите? А если не смогу доставить ее целиком?

– Предъяви мне ее хвост или голову – сразу получишь деньги, – произнес комендант и кивнул на небольшой сейф в углу кабинета.

Пловец хитро улыбнулся.

– Как я понимаю, не в интересах владельцев отелей поднимать панику. Информация об акуле не будет распространяться.

– Договорились, – пожав руку ныряльщику за жемчугом, сказал комендант порта, – ты ее обнаружил, будешь за ней и охотиться. Если повезет – премия твоя. Лишние слухи ни к чему.

У катера Бам Вам Донга ожидала его жена – красивая, эффектная вьетнамка с длинными черными волосами. Она смотрела на своего мужа – тот на всех парах, еще быстрее, чем раньше к дому коменданта, мчал к берегу. Его столь быстрое возвращение на берег не могло не насторожить ее.

– Дорогой, почему ты так быстро? Он не согласился? – обеспокоенно спросила мужа вьетнамка.

– Ты не поверишь, но мы можем заработать хорошие деньги, – радостно ответил Бам Вам Донг.

– Ты уверен? – удивленно вскинула брови вьетнамка.

– Оказывается – это правда. Владельцы отелей назначают премию. А я видел необычную акулу, за которую, если мне удастся ее поймать, заплатят хорошее вознаграждение – две тысячи долларов.

– Это же целое состояние. Мы сможем отремонтировать твой катер, приодеть детей, сделать ремонт дома и взять в аренду лавку на рынке, – чуть ли не вздох проговорила женщина.

– Все это хорошо. Но убить такую большую акулу – дело не из легких.

Вьетнамка подошла к мужу и обняла его. Ее влажные губы коснулись обветренной мужской щеки.

– Я в тебя верю. Ты на многое способен.

Глава 4

Как только мини-подлодка вошла в территориальные воды Вьетнама, Илья Георгиевич отдал приказ замедлить ход. Двигатели снизили обороты, и субмарина буквально поползла над морским дном, чуть не задев брюхом кончики водорослей. Кавторанг не боялся, что «Адмирал Макаров» налетит на подводные скалы или рифы. Бортовой компьютер мог фиксировать и определять опасные объекты-помехи задолго до их появления. Субмарина шла, копируя изгибы морского дна.

– Как думаешь, старпом, с какого места рационально начать наши поиски? – обратился за советом к старшему помощнику Илья Георгиевич.

Такая уж у него была привычка – собственное решение он уже приготовил, но хотел обкатать его на помощнике.

– Раз уж наша задача – обнаружить то самое загадочное подводное плавсредство, на котором гипотетически находится «акустическая инфразвуковая пушка», то, думаю, начинать стоит с того места, где подняли тела двух ученых, – поделился соображениями Даргель.

– Логично, – согласился кавторанг, – но не совсем. Вот представь себя на месте того человека, который украл исследовательский зонд. Разве стал бы ты возвращаться на место преступления? – И, дождавшись отрицательного ответа, добавил: – Вот и я сто раз подумал бы, прежде чем возвращаться.

– И все-таки я бы попробовал начать там, – неуверенно пожал плечами старпом.

– С твоей точкой зрения я уже ознакомился, свою – знаю. Осталось сравнить с тем, что думает по этому поводу наш куратор вице-адмирал Столетов. – В руках Макарова был бумажный номерной конверт.

Даргель определенно нервничал, ведь угадать чужие мысли сложно. Командир мог бы сперва познакомить старпома с рекомендациями штаба, а уж потом интересоваться его мнением, как поступал не один раз. Но сейчас командир подводной лодки сделал все с точностью до наоборот.

– Итак... – Макаров вскрыл конверт.

Он хладнокровно зачитал короткий текст, касающийся способов обнаружения носителя «инфразвуковой пушки». Экипажу мини-субмарины предлагалось всего два варианта. Первый – установить несколько передатчиков, имитирующих работу якорных зондов, и дожидаться того момента, когда возле них появится загадочный подводный объект. Второй был немного посложнее и заключался в следующем: следовало самостоятельно выяснить динамику приливов-отливов и подводных течений в районе Камрани – аппаратура подводной лодки позволяла это сделать, после чего поставить себя на место возможного противника и проложить маршруты, наиболее подходящие для передвижения неизвестного подводного объекта. Сделать это предлагалось, исходя из экономного расходования энергии.

– Ловля на живца? – выслушав кавторанга, спросил старпом.

– Что-то вроде того, – задумчиво ответил Макаров, колеблясь между двумя вариантами.

* * *

Два скалистых острова, расположенных на расстоянии всего в четыре кабельтовых, некогда были одним. Но сильное землетрясение, произошедшее, если верить геологам, около четырех тысяч лет тому назад, разделило его на две части. Теперь между островами пролегал глубокий узкий пролив. В него и собирался войти на подводной лодке Илья Георгиевич Макаров. Но делать это было весьма рискованно – один неосторожный маневр, и субмарину могло понести

течением на скалы. А оно в проливе было непредсказуемо изменчивым и быстрым. Поэтому Макаров приказал снизить скорость до минимальной, чтобы в случае чего столкновение оказалось не таким сильным. При этом одна группа винтов работала на толкание, вторая – сдерживала движение, работая в режиме реверса.

– Осторожно. Главное, не спешить, – спокойно произнес кавторанг, положив руку на плечо штурмана. – Доверимся автоматике.

– Маршрут уже проложен, товарищ капитан второго ранга, – штурман заметно нервничал.

Подлодка медленно подходила к проливу. Бортовой компьютер в автономном режиме постоянно корректировал параметры работы силовой установки и движителя – электроника вычисляла оптимальный угол вхождения в узкий пролив, компенсируя влияние морского течения.

– Поток турбулентный, – шептал командир, глядя на стремительно меняющиеся цифры в таблице на экране.

Штурман напряженно вглядывался туда же, где разворачивалась виртуальная панорама пролива. Острые выступы скал приближались.

– Немного левее, тут правее и снова левее, – комментировал действия автоматики штурман.

Субмарина элегантно обошла торчащую посреди пролива скалу и оказалась в самом широком месте пролива между двух островов. Мини-подлодка «зависла», компьютер сам регулировал силу вращения винтов и угол наклона рулей, чтобы удерживать субмарину в потоке течения.

– Ложимся на дно. Всем, не занятым на постах, отдыхать. С наступлением темноты готовимся к всплытию.

* * *

Солнце ушло за горизонт, утонув в облаках. Вскоре, как это бывает в тропических широтах, на землю и море опустились густые сумерки. Командир «Адмирала Макарова» уже детально изучил в перископ скалистые склоны островков и убедился, что те абсолютно пустынные.

Субмарина всплыла практически беззвучно, лишь небольшие волны пошли к берегам. Чуть слышно загудели вентиляторы, менявшие воздух на подлодке, включились каталитические батареи, подзаряжающие аккумуляторы. Илья Георгиевич, стоя на палубном настиле, наблюдал за тем, как двое подводников спускают на воду надувную моторку, перегружают в нее водолазное снаряжение и аппаратуру.

– Удачи. На все про все времени у вас четыре часа, – произнес он на прощание.

Тихо заурчал подвесной мотор, лодка скользнула между скал и растворилась в темноте.

Ушедшим предстояло расставить на подводных скалах несколько передатчиков, имитирующих в эфире работу автоматических зондов, а на подходах к ним – панорамные телекамеры.

Экипаж, пока позволяла ночь, дышал свежим воздухом.

– Мелочь, а приятно, – тихо произнес Макаров, – взгляд ни во что не упирается, это тебе, Николай, не в переборку сутками смотреть...

С установкой передатчиков и камер управились за три часа. Коротко на входе в пролив блеснул условленным сигналом узкий луч фонаря. Вскоре надувная моторка мягко ткнулась резиновым носом в борт родной субмарины.

Из открывшегося аварийного люка показались два водолаза с черными чемоданчиками. Взмахивая ластами, они поплыли вдоль подводной лодки. Встречающиеся на их пути серебристые косяки рыбы тут же рассыпались в стороны, прячась в темных углублениях скал.

– Ну вот, дело сделано, – проговорил старпом.

– Говорят, что ждать и догонять хуже всего. Придется, однако, ждать, – сказал кавторанг.

– Важно, чтобы тот, кого мы ждем, обязательно объявился, – добавил Даргель.

– Объявится, никуда не денется. Это лишь вопрос времени. На сигналы передатчиков среагирует. Любопытство его и выдаст.

– С таким успехом мы можем и неделю прождать. Может, все-таки Камрань?

– Не переживай, старпом, я твое предложение помню. И сразу тебе говорю, если здесь ничего не получится, тогда пойдем ближе к самой Камрани и там будем ждать появления объекта. В Камрани движение как на проспекте в час пик. Там даже ночью всплывать опасно. А теперь давай наберемся терпения.

Даргелю ничего не оставалось, как согласиться.

– Вот и отлично, – бросил Макаров. – На рассвете выходим из пролива. Я уже присмотрел относительно спокойное место, равноудаленное от наших камер. Неподалеку от берега у рифа. Ляжем на дно и будем ждать. Вода там мутная, сверху нас не обнаружить. Правда, никаких шансов связи с «рефрижератором». Рано или поздно этот объект проявится! Любопытство сработает.

– Хотелось бы в это верить, – скептически заметил старпом.

Глава 5

Сгорбленный рикша быстро крутил педали, постоянно протирая рукавом потеющий лоб. Позади него, развалившись в коляске под полотняным тентом, сидел тучный мужчина в белой кепке. Он недовольно осматривался по сторонам, что-то бурчал себе под нос. Невооруженным взглядом было видно, что здешний климат ему не по душе. Его нежная европейская кожа уже успела порозоветь под лучами вьетнамского солнца и теперь сильно зудела. Не помогал даже крем от загара.

Вскоре широкая улица сегодняшнего Хошемина – бывшего Сайгона – уперлась в большую площадь, пестрящую сотнями разноцветных палаток. Шум здесь стоял такой, что не было слышно, как взлетает самолет с расположенного неподалеку аэропорта. Словно назойливые мухи, вьетнамские торговцы липли к прохожим, настойчиво демонстрировали свой товар, некоторые даже пытались надеть на утративших бдительность туристов деревянные бусы, фальшивые амулеты из ракушек и дешевую бижутерию.

Рикше пришлось сбавить скорость, он буквально продирался на велосипеде через торгующих.

– Сэр, для настоящего «Ролекса» недорого. Всего пятнадцать, – настырно басил вьетнамец, семена рядом с велорикшей, и подбрасывал на ладони китайские поддельные часы, – если возьмете две штуки, отдам за двадцать пять. Отличный подарок. У меня и коробки к ним есть.

Даже не посмотрев на предлагаемый ему товар, толстяк отвернулся. Поняв, что из американца не вытянешь и цента, торговец бросился на поиски других покупателей.

– Приехали, – бросил через плечо велорикша.

Положив в маленькую, словно кукольную, ладонь засаленную купюру, американец выбрался из повозки и осмотрелся по сторонам. На фоне ветхих лачуг и серых малоэтажных зданий возвышался шестиэтажный отель с броским названием «Интернациональ». Четыре золотистые звездочки на его фасаде и широкоплечий «бой» у входа словно говорили проходящим мимо людям: «Это место только для туристов. Остальным вход воспрещен!» Скрытое послание, закодированное в звездочках, именно американца и касалось. Услужливый «бой» в униформе и с широкой белоснежной улыбкой, претендующей как минимум на доллар чаевых, распахнул перед толстяком дверь.

– Держи, – негромко произнес американец, вытаскивая из кармана помятый «бакс», – мои вещи у рикши.

– Мигом доставим, сэр, – радостно отозвался «бой» и побежал выполнять поручение.

Толстяк довольно втянул ноздрями прохладный кондиционируемый воздух и вальяжной походкой направился к стойке рецепшн.

– Добрый день. Чем могу быть полезен, сэр? – на хорошем английском отчеканил юноша.

– Для меня зарезервирован номер. Джеймс Бьорк.

– Секундочку... Да, мистер Бьорк, все верно. Вот, пожалуйста.

– Благодарю.

Толстяк повесил на указательный палец брелок с ключами и, чуть слышно насвистывая себе под нос веселую мелодию, двинулся к лифту. «Бой» с небольшим чемоданом неотступно следовал за новым постояльцем. Через несколько минут европеец уже стоял перед дверью с номером «53». Он вставил в замочную скважину ключ, но дальше пол-оборота так и не провернул, посмотрел на «боя».

– Дальше я сам.

Служащий отеля одарил мистера Бьорка еще одной улыбкой, получил чаевые и исчез. Замок щелкнул, и новый постоялец шагнул в номер, но не успел закрыть дверь, как почувство-

вал за спиной чье-то присутствие. Он машинально сунул руку под мышку, хоть там и не было привычной кобуры.

– Проходите, мистер Бьорк. Извините, что поспешил с визитом, но иначе я не мог, – послышалось из-за спины, – да, если надо, оружие я могу предоставить. Хотя, мне кажется, человеку вашего уровня лучше обходиться без него. У вас же нет с собой пистолета?

– Это вы, мистер Ким? – настороженно спросил толстяк.

– Он самый, – раздалось в ответ, – проходите, проходите. У нас не так много времени.

Бьорк сделал вид, что прячет оружие:

– Секунду, я только в душ, сполосну лицо. Страшная жара, – и вошел в номер.

Гость зашел следом:

– Я подожду вас на террасе, располагайтесь.

Мистер Бьорк наскоро сполоснул лицо, вымыл и старательно вытер руки, достал из холодильника две мгновенно запотевшие жестянки с пивом.

На террасе за надутыми ветром шторами виднелся силуэт человека, сидевшего в плетеном кресле.

Толстяк отдернул занавеску и пожал протянутую щупленьким вьетнамцем руку.

– Как добрались? – вежливо поинтересовался улыбчивый Ким Дон Джин в интеллигентских очках-велосипедах.

– Утомительно. Но я уже здесь. – Бьорк плюхнулся в кресло. – Чертово любопытство. Соблазнился экзотикой, поехал на велорикше.

– Сочувствую. Раз уж нам выпало работать вместе, то давайте перейдем к сути, – поделовому бросил очкарик, – мы с вами знаем, что русским нечего делать в Камрани. Их время ушло. Первый звонок для них прозвенел. Дальше для них может быть только хуже...

Ким раскрыл ноутбук и, пробежавшись по клавиатуре тонкими пальчиками, задумчиво посмотрел в голубой экран. Тем временем толстяк выжидающе смотрел на собеседника, потягивая из запотевшей жестянки ледяное пиво.

– У нас уже имеются расшифрованные результаты записей зонда с гидрографического судна.

– Как вам это удалось? – Бьорк чуть не поперхнулся.

– Наша «рыбка» действует, – ухмыльнулся Ким Дон Джин и тут же посерьезнел, – так вот... Кое-что нам удалось собрать. Сумели перекупить у местных гидрологов результаты донных обследований, русские обязаны были делиться с ними информацией... Полученные данные неутешительны. Фарватер в запущенном состоянии. Но если его углубить земснарядом... Тем более там не только ил, но и песок с включением камней.

– Хм... Ну да ладно, все это технические вопросы. Что-нибудь еще удалось выяснить?

– Конечно, – не без удовольствия ответил Ким, – вот!

На стол перед американцем легла стопка фотоснимков.

– Плавучий рыбзавод какой-то, – вертя в руках снимки, произнес Бьорк, – что это?

– Этот плавучий рыбзавод под либерийским флагом появился недавно. С виду подозрительный не вызывает. Но моим людям удалось кое-что просчитать, – очкарик выдержал многозначительную паузу. – Место, где этот плавзавод базируется, не слишком рыбное. Он не ушел вслед за сейнерами к новым местам лова. Наши аналитики просчитали: затраты на солярку, мазут, аренда, плата экипажу... В общем, не сходится. Получается, что эти ребята работают себе в убыток, но почему-то не стремятся сократить издержки.

Осушив жестянку с пивом, американец смял ее и прикурил сигару.

– Есть какие-то предложения?

– Надо подробней заняться этим рыбзаводом. Тем более у нас есть весьма продвинутые методики, чтобы проверить, чем этот «рефрижератор» занимается на самом деле.

– А если он имеет отношение к русскому ВМФ?

– Следует скомпрометировать их в глазах вьетнамцев, да так, чтобы кандидатура Российской Федерации окончательно утратила для Ханоя свою привлекательность! Но сперва – на «Кладбище погибших кораблей». Вьетнамцы уже разворачивают земснаряд для расчистки фарватера, а нам было бы неплохо узнать, как там у них обстоят дела.

– Хорошо. У меня есть время на то, чтобы принять душ? – с надеждой в голосе спросил Бьорк, чувствуя на спине липкий пот.

– Если только очень быстро. Нас уже ждут.

* * *

Джонка с подвесным мотором медленно отдалялась от берега, оставляя за собой пенный шлейф. На носу лодки восседал Бам Вам Донг. Встречный ветер задувал в его смуглое лицо, трепал волосы, забирался в ноздри. Он целеустремленно смотрел вперед, вглядываясь в темно-синюю поверхность океана. Рядом с ним стоял фанерный ящик, в котором лежали гранаты. В том, что у мирного жителя имелись боеприпасы, не было ничего удивительного. Вьетнам – одна из немногих стран, где служба в армии делится на собственно срочную и резервную. При этом в некоторых родах войск, например в морской пехоте, автомат, подсумок с патронами и все остальное обычно хранится дома у резервиста. При этом преступность во Вьетнаме минимальна. Как у бывшего морпеха, у Бам Вам Донга хранилось несколько гранат.

Посреди джонки, устроившись на мягких подушках, сидела симпатичная вьетнамка. Она недоуменно поглядывала на ящик с гранатами.

– Ты собираешься ими глушить акулу?

– На самый крайний случай. Чтобы потом их списать, придется составлять акт и подписывать его у коменданта порта. Подай-ка лучше вон то, – бросил жене ныряльщик.

– Почти все сбережения на него потратили. Если не поможет – пеняй на себя, – укоризненно произнесла вьетнамка, протягивая мужу небольшой пакет.

Зашуршал целлофан, крепкие мужские пальцы разорвали заводскую упаковку на части. На солнце заблестел миниатюрный экран небольшого электронного прибора.

– Эхолот еще никого не подводил. Особенно если речь идет о такой крупной твари, как акула.

– Будем надеяться, иначе я не знаю, на что мы купим с тобой еду на рынке.

– Все получится, – подмигнул жене Бам Вам Донг и с размаху забросил в воду сетку со свинными внутренностями.

Ныряльщик вставил батарейки-аккумуляторы в небольшое углубление в корпусе прибора и вдавил красную кнопку. Прикрывая экран ладонью от солнца, посмотрел на черно-белое изображение. И хоть Бам Вам Донг раньше лишь наблюдал, как пользуются подобными приборами, но понять принцип действия купленного эхолота было нетрудно – в комплекте прилагалась подробная инструкция по его эксплуатации.

– Так... включаем третий режим... немного отрегулируем... – нажимая на кнопки, бормотал себе под нос ныряльщик за жемчугом.

Эхолот пискнул. По экрану поплыли неровные полосы. Внизу побежала строка с цифрами.

– Что он показывает? – не сдержав любопытства, спросила вьетнамка.

– Рельеф дна, идет на глубину до тридцати метров. Прибор способен реагировать даже на мелкую рыбу.

– Но ведь она нас сейчас не интересуется.

– Женщина, – усмехнулся пловец, – эхолот способен рассмотреть мелкую рыбу, значит, крупную увидит еще быстрее. Если под нами проплывет акула, мы ее обязательно засечем.

Вьетнамка с недоверием глянула на прибор в руках мужа. Джонка прошла около двух морских миль, после чего Бам Вам Донг заглушил мотор. Лодка покачивалась на волнах, среди видневшихся под водой рифов, поросших водорослями и ракушками.

– Здесь я ее видел, – перебравшись в центр лодки, сообщил жене ныряльщик за жемчугом, – гарпун подай и ружье.

– Вот, – женщина протерла тряпкой острие гарпуна и подала его мужу.

– Умница.

Вооружившись гарпуном, Бам Вам Донг сел на край лодки, эхолот поставил на колени. В ожидании время тянулось настолько медленно, что прошедшая минута казалась целой вечностью. Ситуацию усугубляло солнце, которое с наступлением полудня стало еще ярче. Двухлитровая бутылка воды опустела вмиг и теперь пустая издевательски смотрела на испытывающих жажду вьетнамцев.

– Ты почему больше не взял? – недовольно пробурчала жена.

– Ты сама меня торопила. Не мог же я...

Неожиданно ныряльщик смолк, поднес указательный палец к губам, давая понять супруге, что следует соблюдать тишину. Бам Вам Донг медленно отставил эхолот в сторону, но взгляд от экрана так и не оторвал. На жидкокристаллическом полотне среди черных полос и мелькающих цифр высветился внушительных размеров объект. Он медленно поднимался к поверхности, заходил кругами.

Ныряльщик медленно, без лишних движений, чтобы не спугнуть хищника, встал на ноги. За бортом, в четырех метрах от джонки, в воде мелькнула тень огромной рыбы. Бам Вам Донг вскинул ружье, положил указательный палец на спусковой крючок, разблокировал тросик, держащий «на поводке» стрелу.

– Кажется, та самая, – прошептал ныряльщик.

Вскоре над водой показался плавник, а за ним и часть спины. Акула стремительно проплыла между рифов и вновь ушла под воду. Бам Вам Донг выругался. Акула держалась от джонки довольно далеко. Выстрелил он, и процентов девяносто девять, что гарпун не достигнет своей цели.

«Всплывай, всплывай... ближе, ближе, тут для тебя угощение, вкусное. Где ты еще такое найдешь?» – словно волшебное заклинание, повторял про себя Бам Вам Донг.

Наконец долгожданный момент настал. Бесцельно покружив вокруг лодки, акула решила всплыть и метнулась прямо на сетку со свинными внутренностями. Ныряльщик за жемчугом не терял ни секунды. Гарпун со свистом вспорол воздух, стрела воткнулась в считанных сантиметрах от края спинного плавника. Акула резко ушла под воду, натянутая веревка провисла. Вьетнамец вытащил на поверхность вырвавшийся из плавника гарпун.

– Вот черт, – плюнул в воду Бам Вам Донг, – еще бы немного... Теперь может не скоро подойти.

– Ты же говорил...

– Замолчи... Переходим к запасному плану.

Ныряльщик за жемчугом метнулся к носу лодки, выгреб из фанерного ящика две гранаты.

– Не делай этого. Не надо, – обхватив голову руками, запричитала вьетнамка.

– Сейчас я ее поджарю, думает, я ее не вижу, – азартно ухмыльнулся Бам Вам Донг, поглядывая на экран эхолота. Акула стояла прямо под джонкой, прячась в ее тени.

* * *

Место, в котором легла на дно мини-субмарина, было выбрано кавторангом Макаровым не случайно. Во-первых, оно находилось неподалеку от квадрата, где были установлены камеры

– в случае обнаружения объекта подлодка могла быстро до него добраться, не дав тому возможности уйти. Во-вторых, вокруг были рифы. А это означало, что суда обходили данный участок моря стороной. Так что непрошенных гостей можно было не опасаться. Но в бочке с медом таилась и своя ложка дегтя. Небольшая глубина и прозрачная вода, просматривающаяся до самого дна, делали подводную лодку уязвимой. Ее могли заметить с вертолета, самолета или даже запечатлеть со спутника. Но эту проблему Илья Георгиевич решил с легкостью. Он выбрал такую позицию, чтобы тень от нависающего рифа сливалась с тенью самой субмарины. Таким образом, даже если кто-то и пролетел бы над морем, то максимум, что увидел бы, – черное расплывчатое пятно, каких вокруг было десятки, а то и сотни.

Вот уже четвертый час Илья Макаров находился у головного монитора. Набравшись терпения, он смотрел на полиэкранный экран, куда были заведены сигналы с камер, установленных в проливе. Но ничего необычного по ту сторону объективов пока не происходило. Все так же проплывали косяки рыбы, карабкались по камням крабы, мельтешили медузы. Однообразная картинка утомляла. Однако кавторанг не сдавался и продолжал наблюдать.

Ничего необычного не фиксировал и активный сонар. Прощупываемое им морское пространство сюрпризов не приносило: один раз появилась стая дельфинов, пару раз – акулы. Даже радиооператор не мог порадоваться хорошей новостью. Все перехваченные им сигналы оказывались переговорами между судами, ведущими лов рыбы.

– Так можно целую вечность прождать, – устало зевнул Даргель.

– Если надо будет, то подождем. Спешить нам все равно некуда, мы, как хищник, затаились в засаде, – Макаров скрестил руки на груди.

– Мне бы ваше терпение и выдержку, – обронил Даргель.

– Не скромничай, старпом, выдержки в тебе больше, чем во мне, – улыбнулся Илья Георгиевич.

– Это внешнее. На самом деле я ждать не люблю. Словно время останавливается. Начиная чувствовать, будто зря живешь, – признался Даргель.

– Товарищ старпом, ты случаем не заболел? Что-то я за тобой раньше склонности философствовать не наблюдал, – командир продолжал смотреть на полиэкранный экран.

– Так не первый же год вместе служим, товарищ капитан второго ранга. А плохому всегда быстро учишься.

Неудачная шутка Даргеля не осталась без ответа.

– С такими упадническими настроениями удачи нам точно не видать. Сглазишь.

На одном из экранов появилась какая-то тень, проплыла и исчезла из поля зрения камеры. Лицо Макарова сделалось серьезным, улыбка улетучилась. Он подошел к пульту управления и отмотал запись той самой камеры назад. Сделал стоп-кадр. На полиэкране появилась тень с плавником. Рассмотреть, кому она принадлежит, было невозможно, так как объект проплыл не перед самой камерой, а прямо над ней.

Командир подлодки обратился к оператору сонара:

– Возьми на заметку. Что или кто это?

– Есть. Предположительно акула, – доложил оператор сонара, – скоро она должна оказаться в поле зрения третьей камеры.

Илья Георгиевич выжидающе забарабанил пальцами по панели. Сейчас все его внимание было приковано к третьей камере, угол обзора которой был значительно больше, чем первой. Объект не заставил себя долго ждать. На видеоизображении сначала возникла тупая акуля морда, за ней потянулось длинное туловище, потом хвост. Показав себя, морская хищница исчезла из поля зрения камеры.

– Да, показалось. Просто акула, – Макаров потер виски. – А я-то уж думал.

Мини-подлодка продолжала оставаться в укрытии.

– Все же... – продолжал сомневаться командир и тут же тронул за плечо штурмана: – Выведи-Ка курс этой акулы на монитор.

Центральный компьютер записывал буквально все, что только поступало к нему от оборудования подлодки. Меньше чем через минуту штурману удалось вычленил перемещения именно этой акулы.

– Что думаешь, старпом? – Макаров вглядывался в ломаную линию на экране.

– Я не ихтиолог, – засомневался Даргель, – вроде бы самая обычная акула. Таких здесь десятки...

– Не нравится мне ее маршрут, идет только прямыми линиями, – кавторанг был другого мнения.

Он вернул запись на тот момент, где показалась акула, и включил покадровый режим. Дергающийся видеоряд медленно пополз перед глазами подводников.

– Смотри, старпом, – командир субмарины ткнул пальцем в экран, – вот здесь должны быть жабры, они есть, но почему-то они неподвижны. К тому же ведет она себя как-то странно: хвостом и плавниками не двигает. Да и цвета она неестественного, будто из металла сделана.

– Действительно, – согласился Даргель, поняв, что поспешил с выводами, – а на первый взгляд – обыкновенная акула.

Последние сомнения развеял оператор, который сообщил, что акула почти полностью отражает сигнал активного сонара. Получалось, что морской хищник не живое существо, так как все живое обязательно поглощает часть сигнала, а механический робот, сделанный из металлического или «композитного» материала.

– Всплыть на перископную глубину, – отдал приказ командир.

Субмарина уже оторвалась от дна, когда радиосканер засек странный сигнал, явно технического происхождения. И исходил он от акулы.

– Похоже, что это своего рода ответ на получаемые ею команды, – пояснил оператор и, уже предвидя вопрос, который задаст командир подводной лодки, произнес: – Источник команд установить можно, но только в случае, если сигнал повторится. Думаю, ждать придется недолго.

– Ты уж постарайся, – ответил Илья Георгиевич.

«Адмирал Макаров» замер на перископной глубине. Активный сонар продолжал «вести» акулу, но тут она по непонятной причине внезапно замерла на месте. Не исчезал и издаваемый ею радиосигнал. Все это выглядело очень подозрительно. Но кавторанг не спешил предпринимать какие-либо действия, боясь спугнуть «попавшуюся на крючок рыбку».

– Почему она остановилась? – недоумевал Даргель.

– Может, экономит заряд аккумуляторных батарей, а может, ей так легче выходить на связь с базой, – перебирал возможные варианты Макаров.

– Не нравится мне все это, – покачал головой старпом, – не иначе как затишье перед бурей.

Словно в подтверждение слов Даргеля, акула пришла в движение. Сонар показал, что она поплыла к рифам, туда, где находилась субмарина. Такого поворота событий Макаров ожидал меньше всего, но в то же время и был к ним готов.

– Что будем делать? – старпом вопросительно посмотрел на командира субмарины.

– Стоим на месте, – спокойно отреагировал кавторанг.

Расстояние между подлодкой и акулой сокращалось довольно быстро. Вот-вот два объекта, вспыхивающие белыми точками на зеленом экране сонара, должны были встретиться. Однако в последний момент, когда казалось, что столкновения не избежать, акула резко нырнула под субмарину. А через мгновение она уже вынырнула с ее обратной стороны.

– Направилась на юг, – произнес оператор сонара.

– Преследуем, – отдал команду Илья Макаров.

* * *

Словно почувствовав приближающуюся опасность, акула начала отплывать от джонки. Ее плавник медленно исчезал под водой. Вот-вот она должна была уйти на глубину. Бам Вам Донг громко выругался. Он понимал, что если сейчас не метнуть гранаты, то хищник ускользнет из его рук – потом попробуй найди его снова.

Времени на то, чтобы хорошо прицелиться, у ловца жемчуга уже не оставалось. Поэтому он бросил гранаты на глаз, мол, что будет, то будет. Первая немного не долетела, всего в метре от плавника. А вот второй бросок был более удачен – граната упала в нескольких сантиметрах от акулы. Раздалось два сильных взрыва. Столбы воды поднялись над поверхностью и разлетелись в стороны тысячами мелких брызг.

Бам Вам Донг протер намокшее лицо майкой и виновато посмотрел на жену.

– Старые, черт побери. Должны были через пять секунд взорваться, а вышло, что через три.

– Ты нас чуть не угробил, – закричала в истерике вьетнамка.

Но ловец жемчуга уже не слушал супругу. Все его внимание было приковано к тому месту, где только что прогремели взрывы. В рассасывающейся пене просматривалось гладкое белое брюхо акулы. Морской хищник неподвижно лежал на спине. У Бам Вам Донга уже не оставалось сомнений в том, что ему удалось оглушить акулу. Дело оставалось за малым – втащить ее в лодку.

– Я это сделал... я это сделал... – губы ловца жемчуга растягивались в широкой улыбке.

Немного успокоившаяся вьетнамка молча наблюдала за ликующим мужем. Упреки и оскорбления остались уже в прошлом. Теперь все ее мысли были заняты тем, куда потратить сумму, которую можно будет выручить за акулу.

– Большая. Даже, можно сказать, гигантская. – Бам Вам Донг оценивающим взглядом пробежался по длинному туловищу хищника.

– Как ты думаешь, сколько за нее дадут? – задумчиво спросила вьетнамка.

– Много, – пловец за жемчугом многозначительно улыбнулся, – на новое платье тебе точно хватит.

Бам Вам Донг подцепил багром громадную тушу и начал подтягивать к борту джонки. Он понимал, что нужно спешить, ведь в отличие от других рыб, у акул не было воздушного пузыря, и та в скором времени могла уйти под воду. Не затащишь же такую громадину в лодку?

– А ты говорил, железная, – рассматривая добычу, усмехнулась жена.

– Ошибся. Наверное, тогда сильно испугался. Но теперь-то видно, что это обыкновенная белая акула.

– Какая разница – белая или черная? Главное, чтобы деньги заплатили.

– И то верно, – кивнул Бам Вам Донг.

Вскоре джонка уже подходила к берегу. А когда она пристала к причалу, к лодке сбежала ребятня. Все тыкали пальцами в большую акулу, дотрагивались до ее жабр и плавников. Пловец за жемчугом тут же почувствовал себя знаменитостью. Новость о том, что ему удалось поймать акулу, мгновенно разносилась по рыбацкому поселку.

– Как и договаривались, – самодовольно улыбнулся Бам Вам Донг.

– Действительно большая, – разглядывая тушу акулы, ответил комендант, – и вправду как железная. Ладно, пошли, я тебе премию выпишу.

Облизывая пересохшие губы, Бам Вам Донг завороченно смотрел на столларовые купюры, которые пересчитывал комендант. Первый раз в своей жизни он видел столько денег. И вот-вот они должны были оказаться в его руках.

– Заслужил. Здесь ровно две с половиной тысячи. Держи, они твои.

Бам Вам Донг, словно на крыльях, вылетел из кабинета коменданта.

– Ну, что? – размахивая перед носом жены веером стодолларовых купюр, спросил охотник за жемчугом. – Для начала ресторан. Это дело стоит как следует отметить. Ты не против?

– Хватит ерничать, пошли.

Стоявшие у причала моряки с завистью смотрели на супружескую пару, направляющуюся в самый дорогой ресторан на побережье. Каждый из них мечтал оказаться сейчас на месте охотника за жемчугом, однако поймать акулу было не так-то просто. Но среди моряков были и те, кто уже собирался повторить подвиг Бам Вам Донга, ведь две с половиной тысячи долларов просто так на дороге не валяются.

* * *

Мини-субмарина «Адмирал Макаров» шла абсолютно бесшумно на минимальной глубине. И хоть на экране головного монитора было заведено изображение внешней телекамеры, но толку от него было мало. В этом месте вода в заливе была полна взвеси, поднятой переменчивым течением с близкого илистого дна. А потому преследуемая акула, а вернее, то, что было похоже на акулу, читалось лишь расплывчатым силуэтом. Зато ее отлично было видно в перископ.

Старпом Даргель стоял рядом с командиром. Кавторанг Макаров скупко комментировал увиденное им через оптику.

– Идет, выставив плавник. Как думаешь, почему? Обычно акула идет подобным образом только перед самым нападением.

– Соппротивление воды так меньше, – тут же нашел ответ Даргель.

– Думаешь, эта штуковина движется на пределе скорости?

– Я бы сказал, она от нас удирает, товарищ командир.

Илья Георгиевич оторвался от маски перископа и склонился к микрофону внутриотсечной связи.

– Какова скорость?

– Двенадцать с половиной узлов, товарищ командир.

– Скорость стабильна?

– Абсолютно. Колебания в пределах десятых долей узла.

Илья Макаров потер виски.

– Точно – искусственная штучка. Настоящая акула вряд ли бы шла с постоянной скоростью. Да и плавники у нее неподвижны, насколько можно судить по этому расплывчатому изображению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.